Как только он закончил, Ян тяжело вздохнул. Эйприл впервые заметила, что его глаза дрожат, а лицо покраснело от смущения, отчего он опустил голову. Теперь, когда он показал свой позор, для него было вполне естественно так реагировать.

Наоборот, было удивительно, что он ответил мягко. Должно быть, он отчаянно нуждался в лекарстве.

- Мне очень жаль. Должно быть, я заставил Вас чувствовать себя неловко.”

- Разве не смешно это слышать?”

- Как я могу так думать о чьей-то болезни? Независимо от того, насколько я без ума от денег, я решила стать фармацевтом исключительно для того, чтобы помогать людям. Я не отношусь к любой болезни легкомысленно.”

“…Хорошо, Клаус покажет Вам дорогу.”

- сказал он, вставая со своего места и заканчивая разговор. Было ясно видно, что ему не нравится такой разговор.

Эйприл взглянула на него, следуя за ним. Его лицо, скрытое от заходящего солнца, казалось одиноким.

***

Она не знала, как неделя пролетела так быстро. Эйприл вошла в аптеку, все еще размышляя над своим разговором с Яном. Как обычно, шкафы были забиты лекарственными травами и книгами.

- Рилл, ты получила ответ из двора.”

- Да, я приехала сюда, как только смогла!”

- Знаешь, я должна была получить его сегодня, когда шла на почту. В следующий раз ты должна написать свой адрес как следует, девочка.”

Далия передала почту Эйприл. При вскрытии конверта с печатью Карлевского двора появилось написанное от руки письмо от Начальника двора. Схватив бумагу дрожащими руками, она уставилась на ее содержимое.

- До крайнего срока осталось меньше полугода. У Вас будет вдвое больше, чем сейчас, но мы не

можем позволить Вам вернуть особняк Уитцеров. Пока ваша семья обвиняется в преступлении, вы не сможете восстановить свой титул.

Поэтому я надеюсь, что вы не станете рисковать своей жизнью ради бесполезных вещей.

В письме содержалось презрение к ребенку убийцы, но Эйприл, привыкшей к проклятиям, было все равно.

Однако последняя фраза не давала ей покоя. Это разрывало ее разум на части, подтверждая то, что она знала, и снова приводило ее в ярость.

“Далия, мне нужен перерыв.”

Она подумала, что ей нужно хорошенько выспаться, так как она устала и стала беспокойной от всего этого.

Она бросила письмо на стол, затем присела на диван и закрыла глаза.

- Это действительно бесполезно? Неужели в этом нет никакого смысла?

Повторяя один и тот же вопрос снова и снова, она медленно погружалась в глубокий сон. Как будто ее тело медленно погружалось в глубокий темный океан.

Когда черный туман, закрывавший ей глаза, рассеялся, пылающее пламя охватило ее взор везде, куда бы она ни посмотрела. Ночью, когда костер ярко горел, люди собирались толпами.

- Убить ведьму!”

Услышав чей-то крик, Эйприл бросила взгляд в центр пламени. Там она увидела свою мать, Элизу, привязанную к столбу и погребенную в пламени.

- Мама!”

Пламя постепенно вспыхнуло, поглотив Элизу, и вскоре добралось до Эйприл, словно танцуя с потоком. В тот момент, когда они почти коснулись ее тела, Эйприл выбралась из пламени.

Вдох!

Когда она открыла глаза, в поле зрения появился знакомый образ ее лаборатории. В комнате стояла оглушительная тишина. Лекарства, которые принесли сегодня, были сложены на верстаке. Эйприл свернулась калачиком, уткнувшись лицом в колени, пытаясь отдышаться.

Короткий кошмар, который напомнил ей о настоящем кошмаре, случившемся 10 лет назад.

***

Это было на следующий день после убийства Элизы. День спустя 3 года после смерти семьи Витцер.

- Моя мать была не из таких….”

- пробормотала четырнадцатилетняя Эйприл перед вынесением приговора.

Правда, ее мать, Элиза Витцер, была единственным дальним потомком ведьмы, поселившейся в северной части Карлевы.

Но, конечно, слово "ведьма" всегда имело для людей другое значение.

Особые способности ведьмы могли быть использованы как обоюдоострый меч, при изготовлении лекарств и ядов.

Элизе пришлось взять на себя обязанность заботиться о своей семье после отъезда мужа. Элиза пыталась слиться с обществом, но у нее ничего не получалось. На севере, где аристократы мужского пола были более влиятельны и пренебрегали другими провинциями, Элизе было трудно жить в качестве единственной главы своего дома.

“Палка о двух концах…..”

Когда Эйприл разжала пальцы, в воздухе, словно пыль, зависло белое пятнышко. Это было доказательством того, что она унаследовала силу, которая была ограничена только несколькими девушками.

- Для чего нужна эта способность? Спасать или причинять людям боль?

- Да, если её правильно использовать, она скрасит мою жизнь.

Эйприл посмотрела на красный кожаный блокнот, лежащий на полу. Это было то, чем всегда дорожила ее мать.

После того как она ушла, у Эйприл осталось только два ее пожитка. Этот блокнот и браслет, который она носила в тот момент.

Однако браслет должен был держаться от нее подальше. Он, с тонкой черной лентой,

украшенной синими драгоценными камнями, был далеко не броским. Свет, похожий на облачный лунный свет, появился на драгоценностях, прежде чем полностью исчезнуть.

- Ты лжешь. Это неправда!”

Резкий голос разнесся по опустевшему особняку. Эйприл сжала пальцы в кулак.

Суд Карлевы, который заявил, что 30 женщин были убиты, по-видимому, был спокоен до суда. Не было слышно ни криков, ни отвратительных слухов.

Но это была благородная встреча.

- Что неправда, дочь Витцера?”

Внезапно сзади раздался низкий хриплый голос: Осознав, что она не одна в особняке, Эйприл повернула голову.

“Граф Гридлер!”

В большом коридоре стоял грузный мужчина средних лет. Это был Орвилл Гридлер, один из тех, кто был обязан семье Уитцеров.

Казалось, он случайно вошел в этот дом, когда все его члены отсутствовали. Эйприл быстро спрятала браслет за запястье.

- Ты ведь не возражаешь против моего присутствия? Теперь этот особняк все равно будет передан суду.”

Он ухмыльнулся, как тогда, когда Элизу приговорили к смерти. Теперь он казался более расслабленным, и на его лице тоже была снисходительная улыбка.

- Как ты смеешь так говорить о моей матери?! Даже после того, как она одолжила все деньги, о которых ты просил!”

- Разве не в этом проблема? Она была слишком снисходительна.”

Элиза, взявшая на себя всю власть покойного мужа, всегда внимательно следила не только за своей семьей, но и за обществом. Она также одолжила большую сумму денег тем, кто страдал от недостатка богатства в аристократии.

Но дворяне Карлевы вовсе не были довольны молодой вдовой, обладавшей богатством, властью

и даже особыми способностями.

- Собственность ведьмы будет передана суду к тому времени, когда тебе исполнится 20 лет, и ты никогда не получишь ее обратно, если не соберешь деньги в течение следующих пяти лет. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду?”

“…Я не понимаю.”

- Я назначен твоим опекуном! И таким образом, я даже могу получить часть этой собственности.”

Чтобы спасти особняк Уитцеров и его огромное богатство от передачи суду, Эйприл, как его наследница, должна была доказать невиновность Элизы или выплатить огромную сумму компенсации. Насколько она знала, силы графа Гридлера было недостаточно.

- Как ты мог не иметь такой суммы денег … .”

- Когда это я тебе говорил?! А теперь, пожалуйста, подпиши.”

Гридлер с довольной улыбкой вытащил из кармана белый конверт. Он принадлежал графу Листу, который был близок к нему.

- Это брачный контракт. Твой жених - сэр Карл Лист, единственный сын графа Листа.”

Эйприл нахмурилась, что ясно показывало, что она смущена внезапным контрактом. У нее не было причин выходить замуж за Карла Листа, который в последнее время ходил за ней по пятам.

- А почему я должна?”

- Не думаю, что у тебя есть выбор.”

Гридлер подошел к Эйприл. Его глаза были холодными, а одна бровь судорожно подергивалась.

- Разве не было бы несправедливо позволить ребенку убийцы жить свободно?”

- Моя мать не была убийцей!”

- Ну-ну, почему ты не сказала об этом суду?”

- Он фыркнул. Презрение светилось в его глазах, когда он грубо насмехался над Эйприл. Эйприл застыла на месте.

- Кто знает, что может случиться с теми, у кого нет личности?”

- Что ты...!”

- Теперь они ничем не отличаются от тебя, если не считать того, что тебе разрешено вернуть свою собственность.”

Теперь спутанная смола развязалась. Гридлер сговорился с семьей Листов.

Если Эйприл выйдет замуж за Карла, граф Лист легко сможет завладеть поместьем маркиза Витцера. Это было бы естественным преимуществом и для Гридлера.

Гридлер грозился сбросить Эйприл в пропасть.

- Ты хочешь жить нормальной жизнью?”

Протянув руку, он крепко схватил Эйприл за запястье. С такой силой, как у него, он мог бы сломать тонкое маленькое запястье, как у нее. Она задумалась.

- Ничего страшного, если ты не хочешь его подписывать.”

- Ай!”

Резкий крик вырвался из ее горла. Она чувствовала, что может упасть в любой момент.

Она протянула левую руку и попыталась стряхнуть его руку со своей. Однако силы девушки, которая обычно проводила большую часть времени за письменным столом, было недостаточно.

- Тебе больше не нужно бороться, Эйприл.”

Словно желая заставить ее подписать свое имя, он достал чернильницу и помахал ею перед ней.

- Почему я так слаба?

Эйприл не смогла проглотить нахлынувшее негодование.

“Н-Нет!”

В этот момент она почувствовала внезапный холодок в спине. Ее глаза потемнели, чувствуя сильную волю к убийству. Кончики ее пальцев задрожали.

http://tl.rulate.ru/book/45715/1286524